10. Djuma A. Puteshestvija na Kavkaz // per. s fr. na azerb. Sh. Zamanly. Baku: Izd-vo «Gafgaz», 2010. S. 264–265.

11. Kavkazskij kalendar‘ za 1856 g. Tiflis, 1855. S. 328, 336.

12. Kavkazskij kalendar‘ za 1904 g. Tiflis, 1903. S. 58.

13. Ovsepjan Gazar. Ocherki ob udinah i islamizirovannyh armjanah. Tiflis, 1904. S. 11 – 12, 57–68.

14. Rustam // SMOMPK. Tiflis, 1888. Vyp. VI, otd. II. S. 7–28.

15. Smbatjanc Mesrop. Opisanie svjatyn‘ provincii Shemahinskoj. Tiflis, 1896. S. 121.

16. Sudebnaja hronika. Stolknovenie na religioznoj pochve // Kavkaz. 1909. № 59. S. 3.

17. Chursin G. Pochitanie ognja na Kavkaze // Kavkaz. 1902. № 121. S. 2.

18. Janovskij A. O drevnej Kavkazskoj Albanii // Zhurnal ministerstva narodnogo prosveshhenija. 1846. № 11–12. S. 1–45.

The Udis as the object of research in scientific literature and periodicals in the Russian Empire (XIX – beginning of the XX century)

The article deals with scientific literature and periodicals referring to the Udis and which were written in the period that followed their joining the Russian Empire (XIX – beginning of the XX century). The reasons to study the Udis ethnos by scientists of different countries, including foreign countries, are found out. These sources deal with the Udis, describe their economic activities, household and everyday life, give their classification. The author makes the conclusion about the importance of this period in the Udis history, as the first knowledge about the Udis and first research of them refer to this period.

Key words: *the Udis, scientific literature, periodicals, object of research, research.*

(Статья поступила в редакцию 07.06.2016)

Д.Я. ФРИЗЕН
(Самара)

ЗАПАДНЫЙ КАЗАХСТАН И АГРАРНАЯ ПОЛИТИКА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Освещается вопрос о влиянии аграрной политики царизма на социально-экономическое развитие Западного Казахстана в конце XVIII – начале XX в. Исследованы процессы развития скотоводства, земледелия, оседания кочевого и полукочевого населения. Проводится анализ научных работ историков, посвященных данной проблематике. Отмечены факторы, способствовавшие развитию земледелия и скотоводства в регионе, вовлечению Западного Казахстана во всероссийский рынок.

Ключевые слова: *Западный Казахстан, аграрная политика, Российская империя, скотоводство, земледелие, кочевой быт, крестьяне-переселенцы.*

Историческая наука в Казахстане переживает сложный период. За последние 25 лет, с момента обретения независимости, в Республике Казахстан произошли значительные изменения в социально-экономическом, политическом, духовном развитии общества. Затронул этот процесс, естественно, также и историческую науку. Было защищено немало диссертаций, написано статей, монографий по истории Казахстана, по самым различным периодам. Одна из наиболее сложных и дискуссионных проблем связана с исследованием истории Казахстана в составе Российской империи с 1731-го до 1917 г.

Что представлял собой Казахстан накануне вхождения в состав Российской империи? Длительная, более века, продолжавшаяся война с Джунгарским ханством. Отсутствие внутреннего единства, раскол на так называемые жузы, в каждом из которых появились свои ханы. С одной стороны, джунгарские нашествия, с другой – распри султанов-чингизидов – все это подрывало устои государства. В начале XVIII в. Казахское ханство окончательно распадается на фактически независимые уделы. Лишь формально существовал титул казахского хана, но в реальности он не имел власти над всеми жузами. Правитель Младшего Жуза Абулхаир-хан (1718–1748) в 1731 г. принял подданство Российской империи, рассчи-

© Фризен Д.Я., 2017

тывая с помощью российских властей укрепить границы ханства, обезопасить свои владения от вторжений джунгаров, волжских калмыков. Абулхаир был честолюбивым, расчетливым, дальновидным политиком. Он понимал значение казахско-русских торговых, экономических, военно-политических отношений. Помимо всего прочего, он преследовал и свои личные интересы, рассчитывая с помощью России укрепить свою власть в казахских землях. Но и Абулхаир-хан погиб в междоусобицах. Непрекращающиеся распри султанов, ханов, ослабление центральной власти в Казахстане подтолкнули Россию к серии административных реформ в степном крае. Разочаровавшись в ханах, их неспособности прекратить междоусобицы на казахской земле, в 1822 г. российское правительство утверждает «Устав о Сибирских киргизах», а в 1824 г. – «Устав об Оренбургских киргизах», упразднившие ханскую власть и устанавливавшие в Казахстане систему управления, существовавшую в тот момент на территории Российской империи. Эти мероприятия были завершены в ходе административно-политических реформ в 1867–1868-м и 1886–1891 гг. В этих документах содержался пункт о том, что вся земля Казахстана, где кочевали казахи, является государственной собственностью. Таким образом, царизм закрепил за собой право распоряжаться землей, на которой веками проживали казахские роды. Царское правительство взяло курс на аграрную колонизацию региона, заселение его крестьянами-переселенцами из России.

Для казахской степи данный период имел особое значение, поскольку начался процесс постепенного перехода кочевого населения к оседлости, развития промышленности, существенных изменений в политико-административном устройстве края. Начиная с XIX в. начала формироваться казахстанская интеллигенция, видными представителями которой были Чокан Валиханов, Ибрай Алтынсарин, Абай Кунанбаев, Алихан Букейханов, Мухамеджан Тынышпаев и др. Многие из них находились на государственной службе в российских административных и военных учреждениях.

Период, когда казахский край входил в состав Российской империи, был, безусловно, противоречивым. Людям приходилось приспосабливаться к новым социально-экономическим и политическим условиям, зачастую менять свой привычный быт, переходить от кочевания к оседлости и т. д. Эти процессы не могли происходить безболезненно. Бесспорно, они затронули судьбы многих людей, изменили социально-экономический строй Казахстана.

После 1991 г. в Казахстане появилась серия работ, главным образом, диссертаций, в которых исследовалось социально-экономическое, политическое развитие Казахстана в XVIII – начале XX в. [3; 7; 1; 18; 4; 16]. Многие диссертанты рассматривали политику Российской империи в Казахстане с негативной стороны, критиковали политические, экономические, административные мероприятия российских властей. Примечателен следующий факт. Авторы, с одной стороны, осуждают политику России в казахской степи, в то же время пишут о том, что развивались промышленность, торговля, образование, открывались научные центры. Возникает вполне резонный вопрос: если политика Российской империи не несла в себе позитивных аспектов, тогда почему развивались экономика, промышленность, наука и т. д.? Казахстанские авторы, как правило, об этом умалчивают. Поэтому проявляются противоречивость, недосказанность, недоведение мысли до логического завершения и т. д. С одной стороны, рост производительных сил и науки, с другой – отрицательные последствия российской колониальной политики? Все это указывает на необходимость более глубокого изучения данной тематики. Для многих диссертаций постсоветского периода характерно развитие мысли о том, что аграрная политика царизма разрушала казахский быт и культуру, и что даже итогом аграрной колонизации была «манкуртизация казахов», т. е. отчуждение их от национальной культуры. При этом многие авторы в своих трудах начинают постепенно отходить от собственно аграрной тематики и переходят в итоге к духовно-нравственным аспектам (русификация, манкуртизация и т. д.). В данном случае теряется основополагающая нить исследований – аграрный вопрос и его оценка.

Поскольку казахское население занималось в основном скотоводством, довольно актуальным был земельный вопрос. Маршруты кочевания казахских родов существовали на протяжении веков. Каждый род имел свои сезонные пастбища. Разводили в основном лошадей, овец, верблюдов. Каждое племя кочевало на определенной территории. Верховным распорядителем пастбищ традиционно считался хан, но нередким явлением были столкновения между родами или отдельными семьями за те или иные земли. Ввиду распада Ка-

захского ханства, усиления междоусобиц между ханами и султанами борьба за землю обострилась. Участились набеги одних родов на другие, кражи скота, захваты пастбищ. В начале XIX в. оренбургский генерал-губернатор Г.С. Волконский докладывал в Министерство иностранных дел о росте насилия в казахской степи, междоусобицах, грабежах, убийствах. По его мнению, казахский народ, ввиду описанных событий, находился на краю гибели. В 20-е гг. XIX в. западно-сибирский и оренбургский губернаторы получили широкие полномочия. Им подчинялись также казахские султаны-правители и старшие султаны. В целом процесс вовлечения Казахстана в сферу российского экономического влияния стал происходить более интенсивно. Следует отметить, что в XIX в. на территории Западного Казахстана стали появляться очаги земледелия, в основном в районе р. Тургай. Младший переводчик Оренбургской пограничной комиссии Долгоаршинов докладывал председателю комиссии: «Многие ордынцы чиклинского рода, кабакова, джакаемова, янклычева и прочих отделений, как видно, имеют намерение к постоянной кочевке, но посеяли разного рода хлеба при озерах Курджакуле, Юмарткуле, Сарыкуле, Кайырчактыкуле, Кендыкуле, Батпаккуле; и даже при последнем посеял и сам батыр Исет Кутебаров для примера другим ордынцам» [22]. Переселение в Казахстан части российского крестьянства, в особенности после отмены крепостного права, способствовало росту земледелия в регионе. Это приводило к тому, что многие казахи стали переходить к оседлости, сеяли зерновые культуры, строили постоянные жилища. В начале XIX в. А.И. Левшин писал о земледелии казахов, живших по берегу р. Урал: «Хлебопашеством занимаются они очень мало, и то с недавнего времени, а прежде совсем не знали оного» [13, с. 53]. В тот период очаги землепашества были расположены в степи неравномерно, только в отдельных районах, по берегам рек.

К концу XIX в. развитие земледелия происходило более интенсивно и на большей территории. Илецкий уездный начальник докладывал тургайскому военному губернатору в 1892 г.: «Занятия жителей Илецкого уезда хлебопашеством благодаря также и условиями хорошего сбыта добываемого там хлеба, стало уже делом далеко не пробным, только работы, а очень прочно установившегося понятия, и притом не для одного только собственного потребления, но и с промышленно-торговой целью, преследуемой к тому же не одними только бедняками, как это было раньше, но и наиболее богатыми киргизами» [25]. В 1886 г. Министерство внутренних дел приняло решение начать заселение Тургайской области переселенцами в 11 переселенческих пунктах, отмеченных уездными начальниками [24].

В конце XIX в. на территории Казахстана работала экспедиция по исследованию степных областей во главе с Ф.А. Щербиной. Были получены сведения о состоянии землепользования местного населения, о возможности развития земледелия в степи и т. д. Проанализировав эти данные, российское правительство предприняло меры по повышению темпов переселенческого движения. В отчете Министерства земледелия и государственных имуществ отмечалось: «Произведенное под руководством земского статистика г. Щербины естественно-историческое и хозяйственно-статистическое исследование создали для работ по созданию переселенческих участков совершенно новую почву и ставили эти работы в небывалые дотоль условия. Ввиду этого, министр земледелия и государственных имуществ счел нужным командировать в район работы особого чиновника, старшего производителя работ Кауфмана, которому подробно ознакомиться с ходом поставленных на новые основания работ» [23]. По мнению ряда российских сановников, необходимо было способствовать развитию оседлости среди казахского населения. Так, например, сенатор Ф.И. Энгель писал управляющему делами МВД графу К.В. Несельроде 4 февраля 1828 г.: «Одним из лучших и вернейших должно казаться постепенное и с должной осторожностью произведенное приохочивание киргиз к оседлой жизни, которая не иначе основаться может, как приобретением собственности, охраняемой законами» [15, с. 295].

Развитие земледелия в Западном Казахстане было сложным, противоречивым явлением, учитывая суровые климатические условия в регионе. «Истинным бичом для края, – писал Н. Бородин, – являются северо-восточные ветры, сопровождающиеся холодом, ветром и дождями. Сменяя западные и юго-западные, они превращают теплые пары в столбы снежной пыли, которые несутся со страшной быстротой, срывают рыхлый снег с поверхности земли и заметают дороги, кровли, избы и куры. Застигнутые им в поле люди или скот совершенно теряются и нередко тут же погибают под снегом. Стада баранов, гонимые силой ветра, забегают далеко и погибают, или в морских заливах, куда их загоняет ветер, или

от стужи» [3, с. 156]. Холодная ветреная зима и жаркое сухое лето – это типичная картина для Западно-Казахстанского региона, поэтому развитие земледелия было сопряжено с немалыми трудностями. Несмотря на это, наблюдался рост числа крестьян-переселенцев, приезжавших в регион, ввиду наличия большого числа свободных земель. При этом земледелие было в основном экстенсивным, которое Ф.А. Щербина называл «хищническим» [8, с. 311]. Многие кочевники лишились своих пастбищ ввиду изъятия их в переселенческий фонд, что приводило к росту недовольства коренного населения переселенческой политикой царизма. Кочевой быт в сложившихся условиях вытеснялся оседлым бытом.

К началу XX в. Казахстан начал активно включаться во всероссийский рынок. На территории казахского края появились предприятия по переработке сельскохозяйственной продукции, хлебные рынки, магазины по продаже сельскохозяйственной техники, ярмарки. Переселенческая политика царизма также способствовала изменению национального состава Казахстана – в начале XX в. на территории края насчитывалось более 60 национальностей. В северных районах Уральской и Тургайской областей процент русскоязычного населения начал возрастать. Многие казахи, жившие вблизи русских поселений, изучали русский язык, нанимались на работу к крестьянам-переселенцам. За период с 1906-го по 1915 г. количество крестьянского населения возросло на 83%, казачьего населения – на 21%, казахов – на 6%. В Актюбинском уезде прирост крестьянского населения за период с 1906-го по 1915 г. составил 89%. Количество русского населения в Уральском уезде составляло в 1915 г. 68% [21, с. 34–35].

Развивалось казахское земледелие. В связи с ростом торговли многие казахи стали сеять зерновые культуры, реализуя свою продукцию на рынке. Например, в 1893 г. в Актюбинском уезде Тургайской области доход казахских хозяйств от продажи продукции земледелия был выше, чем соответствующий доход от скотоводства [9, с. 415]. Состоятельные казахи начали приобретать сельскохозяйственную технику и нанимать рабочих. В конце XIX в. в Тургайской области казах Д. Беркимбаев имел 10 сенокосилок и граблей, а также нанимал рабочих [2, с. 344]. В Уральской области в 1909–1910 гг. наблюдалось увеличение количества сельскохозяйственных орудий на 20%. В 1901 г. в Уральске было 8 паровых мельниц, которые давали продукцию на 36300 руб., а также 5 конных мельниц с прибылью 1110 тыс. руб. [5, с. 99]. Хлебная продукция стала в больших количествах поступать на рынки. В Уральском уезде в 1913 г. было собрано 5,4 млн пудов зерна, из которых было продано на хлебных рынках 4 млн пудов (75% всего сбора урожая) [19, с. 247]. В начале XX в. в Актюбинском уезде 95% казахских хозяйств имели посевы, а в Кустанайском уезде – 89% [14, с. 40]. В 1911 г. в 4 областях Степного края засевалось 2,4 млн десятин земли, в том числе казахами – 730 тыс. десятин [Там же, с. 40–41]. Казахи постепенно приспособились к новым хозяйственным условиям, обрабатывали землю, строили зернохранилища.

Наплыв переселенцев, в особенности после 1905 г., создал значительные трудности для местных чиновников, которым было необходимо предоставить землю крестьянам. А.И. Комаров отмечал: «Брали по кусочкам, брали то, что в первую голову попадало на глаза – лишь бы поместить, лишь бы отвязаться от тех десятков изнуренных, истомленных лиц, которые торчат на переселенческом пункте» [1, с. 11]. Набирал обороты процесс изъятия земли у кочевых общин. В Тургайско-Уральском переселенческом районе с 1893-го по 1905 г. было изъято 1024412 десятин земли. К 1917 г. во владении Оренбургского казачьего войска находилось 7,4 млн десятин земли, у Уральского войска было 6,4 млн десятин, у Сибирского – 4,9 млн десятин, у Астраханского – 808 тыс. десятин [10, с. 597]. Коренное население пыталось оказывать сопротивление местным властям, изымавшим очередные пастбища. В отчете Тургайско-Уральского переселенческого района за 1906 г. отмечалось: «Враждебное отношение киргиз к работам, выражавшееся в первые годы в форме ходатайств о прекращении работ, постепенно переходило в неприязненное отношение к чинам партии, а в текущем году выразилось в активных действиях: разгоне рабочих, отказе в отводе кибиток, а один раз поставленная для топографа кибитка была даже разобрана…» [17, с. 6]. Тем не менее царизм стремился наращивать темпы переселенческого движения. Возросли денежные расходы на переселенческую политику. Главное управление землеустройства и земледелия истратило за 1907–1913 гг. на административные расходы 1498 тыс. руб. Губернские землеустроительные комиссии истратили 2708966 руб., уездные комиссии – 18240884 руб. [12, с. 146]. Некоторые общественные деятели Казахстана критиковали аграрную политику царизма. Известный юрист Бакытжан

Каратаев отметился своими разоблачительными речами в Государственной Думе, в частности осуждением процесса земельных изъятий на территории Казахстана. Депутат II Государственной Думы от Уральской области И.И. Космодамианский назвал П.А. Столыпина противником народа, осуждая его переселенческую политику [10, с. 601]. Начальник Переселенческого управления Г.Ф. Чиркин отмечал: «Как бы то ни было, при такой постановке вопроса землеустройство является актом насильственной ломки народного быта, а такой акт не может быть безболезненным и, конечно, должен вызвать всевозможные осложнения» [26, с. 92]. Аграрная политика России в отношении казахского края была весьма противоречивой. Однако серьезных межнациональных столкновений в регионе удалось избежать. Казахи и русские в целом смогли создать новый Западно-Казахстанский регион со смешанной скотоводческо-земледельческой структурой. Думается, что, несмотря на противоречивый характер аграрной политики царизма, именно коренное население своим в основном толерантным отношением к переселенцам помогало последним в благоустройстве на новых землях. Росло трудовое взаимовлияние между казахами и русскими, и это было, несмотря ни на что, позитивным фактором. Именно сами люди, простые кочевники и переселенцы, создавали оседлый быт и очаги земледелия. Т.А. Жданко писал: «Оседание кочевников не грозит тотальным исчезновением их культурного наследства. Оно означает дальнейшее развитие народов по пути прогресса и дает возможность не только сохранить, но и развить все лучшее, что было создано кочевыми и полукочевыми племенами в течение веков» [6, с. 281].

Таким образом, изменился хозяйственный и национальный облик Западного Казахстана. Сложилась смешанная скотоводческо-земледельческая структура хозяйственных отношений, при которой земледелием и скотоводством занимались как русские крестьяне, так и казахи. Западный Казахстан изменился, в первую очередь, в экономическом плане.

Список литературы

1. Атушева С.Б. Джуты в Казахстане в конце XIX – начале XX в.: автореф. дис. … канд. ист. наук. Алматы: ИИиЭ им. Ч.Ч. Валиханова, 2000.

2. Бекмаханов Е.Б. Байское хозяйство в Казахстане и его особенности во второй половине XIX – начале XX в. // Вопросы истории сельского хозяйства, крестьянства и революционного движения в России: сб. ст. / под ред. В.К. Яцунского. М.: Изд-во АН СССР, 1961. С. 338–347.

3. Бородин Н. Уральское казачье войско. Статистическое описание. Т. I. Уральск: Тип. Уральского казачьего войска, 1891.

4. Борсукбаева А.Н. Колонизаторская политика царизма в казахских землях в XIX – начале XX века (на материалах северо-восточного Казахстана): автореф. дис. … канд. ист. наук. Алматы: КазНПУ им. Абая, 2005.

5. Герасимова Э.И. Уральск: ист. очерк (1613–1917 гг.). Алма-Ата, 1969.

6. Жданко Т.А. Номадизм в Средней Азии и Казахстане (некоторые исторические и этнографические проблемы) // История, археология и этнография Средней Азии: сб. ст. / под ред. А.В. Виноградова. М. : Наука, 1968. С. 274–281.

7. Жумашева Г. Колониальная политика царизма на Мангышлаке (XIX – начало XX в.): автореф. дис. … канд. ист. наук. Алматы, 1998.

8. История Западного Казахстана: в 2 т. Т. 2 / под ред. А.А. Бисембаева. Актобе: Принт-А, 2006.

9. История Казахской ССР. Т. I / под ред. Г.Ф. Дахшлейгера. Алма-Ата: Изд-во АН КазССР, 1957.

10. История Казахстана (с древнейших времен до наших дней): в 5 т. Т. 3. Алматы: Атамура, 2000.

11. Комаров А.И. Правда о переселенческом деле. Спб., 1913.

12. Кофод А.А. Русское землеустройство. Спб., 1914.

13. Левшин А.И. Историческое и статистическое обозрение Уральских казаков. Спб. : Тип. Главного Штаба, 1823.

14. Литвинова Т.К. Развитие торговли в Казахстане и проникновение товарно-капиталистических отношений в хозяйство казахов во второй половине XIX – начале XX века. Алма-Ата: КазГУ им. С.М. Кирова, 1961.

15. Материалы по истории Казахской ССР. Т. 1/ под ред. М.П. Вяткина. М.–Л.: АН СССР, 1940.

16. Мырзахметова А.Ж. История образования и деятельности Переселенческого управления в Казахстане в конце XIX – начале XX в.: автореф. дис. … канд. ист. наук. Караганда, 2007.

17. Отчет по Тургайско-Уральскому переселенческому району за 1906 год. Спб., 1907.

18. Сариева Р.Х. Колониальная политика царизма в Казахстане: на примере Тургайской области (1868–1914 гг.): автореф. дис. … канд. ист. наук. Алматы: ИИиЭ им. Ч.Ч. Валиханова, 2002.

19. Сулейменов Б. Аграрный вопрос в Казахстане последней трети XIX – начала XX века (1867–1907 гг.). Алма-Ата: АН КазССР, 1963.

20. Таштемханова Р.М. Переселенческая деревня и ее взаимосвязи с казахским аулом во вто-

рой половине XIX – начале XX века (на материалах Семиреченской области): автореф. дис. … канд. ист. наук. Алматы: АГУ им. Абая, 1994.

21. Тресвятский В.А. Материалы по земельному вопросу в Азиатской России. Вып. I. Степной Край. Петроград, 1917.

22. Центральный государственный архив Республики Казахстан (ЦГА РК). Ф. 4. Оп. 1. Д. 3535. Л. 109.

23. ЦГА РК. Ф. 25. Оп. 1. Д. 2682. Л. 34.

24. ЦГА РК. Ф. 25. Оп. 1. Д. 3551. Л. 79.

25. ЦГА РК. Ф. 318. Оп. 1. Д. 1. Л. 35.

26. Чиркин Г. Вопрос о землеустройстве киргиз на съезде чиновников переселенческих организаций Тургайско-Уральского района // Вопросы колонизации: период. сб. 1907. № 3. С. 79–99.

* * *

1. Atusheva S.B. Dzhuty v Kazahstane v konce HIH – nachale HH v.: avtoref. dis. … kand. ist. nauk. Almaty: IIiJe im. Ch.Ch. Valihanova, 2000.

2. Bekmahanov E.B. Bajskoe hozjajstvo v Kazahstane i ego osobennosti vo vtoroj polovine XIX – nachale XX v. // Voprosy istorii sel'skogo hozjajstva, krest'janstva i revoljucionnogo dvizhenija v Rossii: sb. st. / pod red. V.K. Jacunskogo. M.: Izd-vo AN SSSR, 1961. S. 338–347.

3. Borodin N. Ural'skoe kazach'e vojsko. Statisticheskoe opisanie. T. I. Ural'sk: Tip. Ural'skogo kazach'ego vojska, 1891.

4. Borsukbaeva A.N. Kolonizatorskaja politika carizma v kazahskih zemljah v HIH – nachale HH veka (na materialah severo-vostochnogo Kazahstana): avtoref. dis. … kand. ist. nauk. Almaty: KazNPU im. Abaja, 2005.

5. Gerasimova Je.I. Ural'sk: ist. ocherk (1613–1917 gg.). Alma-Ata, 1969.

6. Zhdanko T.A. Nomadizm v Srednej Azii i Kazahstane (nekotorye istoricheskie i jetnograficheskie problemy) // Istorija, arheologija i jetnografija Srednej Azii: sb. st. / pod red. A.V. Vinogradova. M. : Nauka, 1968. S. 274–281.

7. Zhumasheva G. Kolonial'naja politika carizma na Mangyshlake (XIX – nachalo XX vv.): avtoref. dis. … kand. ist. nauk. Almaty, 1998.

8. Istorija Zapadnogo Kazahstana: v 2 t. T. 2 / pod red. A.A. Bisembaeva. Aktobe: Print-A, 2006.

9. Istorija Kazahskoj SSR. T. I / pod red. G.F. Dahshlejgera. Alma-Ata: Izd-vo AN KazSSR, 1957.

10. Istorija Kazahstana (s drevnejshih vremen do nashih dnej): v 5 t. T. 3. Almaty: Atamura, 2000.

11. Komarov A.I. Pravda o pereselencheskom dele. Spb., 1913.

12. Kofod A.A. Russkoe zemleustrojstvo. Spb., 1914.

13. Levshin A.I. Istoricheskoe i statisticheskoe obozrenie Ural'skih kazakov. Spb. : Tipografija Glavnogo Shtaba, 1823.

14. Litvinova T.K. Razvitie torgovli v Kazahstane i proniknovenie tovarno-kapitalisticheskih otnoshenij v hozjajstvo kazahov vo vtoroj polovine HIH – nachale HH veka. Alma-Ata: KazGU im. S.M. Kirova, 1961.

15. Materialy po istorii Kazahskoj SSR. T. 1/ pod red. M.P. Vjatkina. M.–L. : AN SSSR, 1940.

16. Myrzahmetova A.Zh. Istorija obrazovanija i dejatel'nosti Pereselencheskogo upravlenija v Kazahstane v konce XIX – nachale XX v.: avtoref. dis. … kand. ist. nauk. Karaganda, 2007.

17. Otchet po Turgajsko-Ural'skomu pereselencheskomu rajonu za 1906 god. Spb., 1907.

18. Sarieva R.H. Kolonial'naja politika carizma v Kazahstane: na primere Turgajskoj oblasti (1868–1914 gg.): avtoref. dis. … kand. ist. nauk. Almaty: IIiJe im. Ch.Ch. Valihanova, 2002.

19. Sulejmenov B. Agrarnyj vopros v Kazahstane poslednej treti HIH – nachala HH veka (1867–1907 gg.). Alma-Ata: AN KazSSR, 1963.

20. Tashtemhanova R.M. Pereselencheskaja derevnja i ee vzaimosvjazi s kazahskim aulom vo vtoroj polovine HIH – nachale HH veka (na materialah Semirechenskoj oblasti): avtoref. dis. … kand. ist. nauk. Almaty: AGU im. Abaja, 1994.

21. Tresvjatskij V.A. Materialy po zemel'nomu voprosu v Aziatskoj Rossii. Vyp. I. Stepnoj Kraj. Petrograd, 1917.

22. Central'nyj gosudarstvennyj arhiv Respubliki Kazahstan (CGA RK). F. 4. Op. 1. D. 3535. L. 109.

23. CGA RK. F. 25. Op. 1. D. 2682. L. 34.

24. CGA RK. F. 25. Op. 1. D. 3551. L. 79.

25. CGA RK. F. 318. Op. 1. D. 1. L. 35.

26. Chirkin G. Vopros o zemleustrojstve kirgiz na s#ezde chinovnikov pereselencheskih organizacij Turgajsko-Ural'skogo rajona // Voprosy kolonizacii: period. sb. 1907. № 3. S. 79–99.

Western Kazakhstan and agrarian policy of the Russian Empire

The article deals with the issue of the impact of the agrarian policy of tsarism on the socio-economic development of Western Kazakhstan in the late XVIII – early XX centuries.The processes of development of cattle breeding, agriculture, settlement of the nomadic and semi-nomadic population are studied in the article. The scientific works of historians on this subject are analyzed. The author describes the factors that contributed to the development of agriculture and cattle in the region, the involvement of Western Kazakhstan in the Russian market.

Key words: *Western Kazakhstan, agrarian policy, the Russian Empire, cattle, agriculture, nomadic life, peasant settlers.*

(Статья поступила в редакцию 28.09.2016)